

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУРГАНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДОВ**

ЕМЕЛЬЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УРАЛО-СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ**

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«III ЕМЕЛЬЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

КУРГАН, 27-29 МАРТА 2008 г.

УДК 9(063)
ББК 63лО
Е 60

III Емельяновские чтения: Миграционные процессы и межэтнические взаимодействия в Урало-Сибирском регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 27-29 марта 2008 г.). - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. - 142 с.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета.

Рецензенты:

Сорокин Ю.А., д-р ист. наук, проф. Омского гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского

Степанов Р.И., канд. пед. наук, начальник кафедры общегуманитарных дисциплин Курганского филиала (заочного обучения) Уральского юридического института МВД РФ

Усанов В.И., д-р ист. наук, проф. кафедры ГПД Тюменского юридического института МВД России

Настоящее издание представляет сборник докладов и сообщений участников ставшей уже традиционной III Всероссийской научно-практической конференции "Емельяновские чтения-2008", посвященной памяти известного ученого - доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы РФ Н.Ф. Емельянова, работавшего в Курганском государственном университете с 1987 по 2002 г.

В сборник включены доклады и сообщения 80 авторов из 16 городов России, ведущих университетов, вузов, академических учреждений, архивов, краеведческих обществ Москвы, Ижевска, Перми, Осы, Уфы, Елабуги, Коломны, Оренбурга, Екатеринбурга, Челябинска, Кургана, Шадринска, Куртамыш, Новосибирска, Омска, Нижневартовска.

В сборнике представлены материалы исследований миграционных процессов и межэтнических взаимодействий в Урало-Сибирском регионе, а также общих проблем истории Урала и Сибири

Редакционная коллегия:

В.А. Кислицын, канд. ист. наук, доцент (отв. ред.); Д.Н. Маслюженко, канд. ист. наук (отв. ред.); В.В. Пундани, д-р ист. наук, профессор, В.В. Меншиков, д-р ист. наук, профессор, Д.М. Совков, канд. ист. наук, доцент.

ISBN 978-5-86328-934-2

© Курганский
государственный
университет, 2008
© Авторы, 2008

что Джучи ведал военным сектором, а Хукин-нойон осуществлял экономическую политику, но подтверждения среди первоисточников этой гипотезе нет.

Завершающим в начальном этапе формирования улуса Джучи служит 1227 год. Ключевым моментом во внешней ретроспективной политике Западного улуса представляется следующее сообщение Рашид-ад-Дина: «А Джучи-хан через Хорезм направился в сторону Ирдыша, где находились его обозы, и присоединился к своим ордам. [Еще] раньше Чингиз-хан приказал, чтобы Джучи выступил в поход и покорил северные страны, как-то: Келар, Башгирд, Урус, Черкес, Дашт-и Кипчак и другие области тех краев. Когда же он уклонился от участия в этом деле и отправился к своим жилищам, то Чингиз-хан, крайне рассердившись, сказал: «Я его казнь, не видать ему милости» (8, 78-79).

Таким образом, несмотря на имевшиеся разногласия между отцом и сыном, Джучи фактически получал правопреемственность в завоевательной политике, но смерть обоих привела к перераспределению сил в Монгольской империи и определению новых внешнеполитических ориентиров.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить две ключевых даты в становлении и начальном развитии Западного улуса (Улуса Джучи). Прежде всего, это 1224 год – год фактического административно-территориального деления, создания четкой улусной системы со ставящимися внутренними и внешними задачи. 1227 год – год смерти Джучи и Чингисхана, первоначальное определение вектора внешней политики Монгольской империи и перераспределение сил вследствие смерти обоих.

Список литературы

1. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. - М., 1950.
2. Козин С.А. Сокровенное сказание. - М.-Л., 1941.
3. Кызласов Л.Р. Борьба народов Южной Сибири против иноземных завоевателей в XIII в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей родины. М., 1980.
4. Маслюженко Д.Н. Южное Зауралье в средние века (этнополитический аспект). Автореф. ...канд. ист. наук. - Курган, 2004.
5. Почекаев Р.Ю. Правовое положение Улуса Джучи в Монгольской империи 1224-1269 гг // www.kyrgyz.ru.
6. Почекаев Р.Ю. Бату. - М., 2005.
7. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. - Т.1. - Кн.2. - М.-Л., 1952.
8. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. - Т.2. - М.-Л., 1960.
9. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. - Саранск, 1960.
10. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - Т.II. - М., 1941.
11. Тоған И. Джучи хан и значение осады Хорезма как символы законности // Источниковедение Улуса Джучи. От Калки до Астрахани. 1223-1556 гг. - Казань, 2001.
12. Трепаев В.В. Общественный строй в Монгольской империи XIII в. - М., 1993.
13. Угдыжеков С.А. К оценке политической ситуации в Южной Сибири начала XIII в. // Известия лаборатории археологии. - Вып. 1. - Горно-Алтайск, 1995.
14. Фёдоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. - М., 1973.
15. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. - М., 2004.
16. Храпачевский Р.П. К вопросу о первоначальной численности монголов в Улусе Джучи // Труды Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков». - М., 2006.

Л.Д. Макаров

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ ДРЕВНЕРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КАМСКО-ВЯТСКОМ РЕГИОНЕ

Миграции древнего населения – одна из наиболее популярных научных проблем. Не является исключением и вопрос об особенностях заселения Камско-Вятского междуречья древнерусскими людьми в первой половине II тыс. н.э. Проблема рассматривается по двум аспектам: хронологическому и географическому. Решение их связано традиционно с состоянием источников – письменных, археологических, естественно-географических.

О начале древнерусского заселения региона свидетельствуют данные таких исторических повествований, как «Сказание о вятчанех» и «Повесть о стране Вятской», в которых содержатся точные даты появления новгородцев в низовьях Камы (1174) и их последующий переход двумя отрядами по Чепце и Нижней Вятке на Среднюю Вятку (1181). При этом первый отряд перебрался с Камы на Чепцу по Очёрскому волоку. По расследованию А.Л.Мусихина первая дата является производной от второй и связана с легендой о беглых рабах еще античной традиции и 7-летним отсутствием их хозяев (11; 12, 71-79). Несмотря на сохраняющийся среди историков скепсис относительно этих датировок и живучесть мнения о 200-летнем удревнении авторами событий 1374 г., эти сведения во многом подтверждаются археологическими источниками XII-XIII вв. Сама трасса передвижения новгородцев выглядит вполне логичной (9, 326-327, рис.1), хотя проследить ее на археологическом материале практически невозможно в связи с кратковременностью пребывания здесь русских мигрантов, попутно разоривших по Чепце и Вятке местные городки. Зато конечные пункты прибытия новгородцев хорошо исследованы и также подтверждают ранние даты (Болванский городок – Никулицын, Кокшаров – Пижемское городище, Ковровское городище – Котельнич). Это же касается города Вятки, возникшего, судя по находкам, также в домонгольское время объединенными усилиями двух вятских общин – Никулицына и Котельнича, о чем свидетельствуют в том числе и фрагменты древнейших укреплений, совпавшие с описанными в «Повести» (8, 114, рис.7).

Бассейн р.Чепцы в нижнем ее течении вошел в состав Вятской земли, восточным форпостом здесь была крепость, известная ныне как Кривоборское городище. Среднее и верхнее течение реки было занято финно-пермским населением, оставившим чепецкую культуру. На ее памятниках еще в X-XI вв. появляются первые древнерусские находки, преимущественно импортные (украшения, шиферные пряслица, футляры складных расчесок, двусторонние роговые гребни, орудия труда и вооружение) (6, 205-208). Однако отдельные предметы свидетельствуют о возможном присутствии среди жителей городища Иднакар и выходцев из Древней Руси: гребень со знаком Рюриковичей, складная печать с изображением монограммы «М», сложный крест, процарапанный на одном из гребней (1). Кроме того, М.Г.Иванова отмечает, что древнерусское влияние было более значительным, нежели только торговля. В частности, она указывает, что заимствование чепецкими кузнецами ассортимента, форм и технологии изделий из железа от мастеров Древней Руси свидетельствует о более тесных и глубоких контактах (6, 208). В.И.Завьялов, соглашаясь с этим, считает, что освоение новых технологических схем в Прика-

мье и на Руси шло параллельно и было связано с Северной Европой (4, 124-159).

В течение XII в. торговля с русскими землями активизируется, а в предмонгольских слоях появляется и древнерусская керамика (славянская и славяно-финно-пермская), оставленная здесь выходцами с территории Руси, отчасти изготовленная, быть может, местными гончарами по русским образцам (16; 5, 166, рис.72-1,5; 7, рис.65-15,16). О пребывании здесь западных мигрантов говорят и находки культовых подвесок (языческих амулетов и православных крестиков, иконки и змеевика и племенных славянских украшений, например, кривичского браслетообразного височного кольца) (7, рис.65-1-14). Влияние Вятской земли на чепецкое население было, по-видимому, все же незначительным (5, 156, 170).

Заселение Удмуртского Прикамья русскими осуществлялось, безусловно, по р.Кама и, скорее всего, с территории Волжской Болгарии, разоренной Батыевым нашествием. По данным А.А.Спицына, жители с.Челны считали себя потомками новгородцев, что позволило ученому видеть в этом предании воспоминания жителей о предках, основавших городок на Нижней Каме, известный нам по данным «Повести» (17, 148). Однако, с точки зрения Н.С.Арцыбашева, городок этот располагался на месте г.Сарапула (2, 225-227). Обе версии пока ничем не аргументированы. Конечно, древнерусский компонент на территории Волжской Болгарии хорошо фиксируется начиная с X в., но вряд ли власти государства позволили бы построить на своей земле русскую крепость. Скорее всего, Кама использовалась русскими в домонгольский период как транзитный путь для боевых походов (вспомним, например, поход великокняжеского войска 1220 г. с Верхней Камы вниз до Болгарии) и торговых караванов. Позднее этот путь могли активно использовать во второй половине XIV – начале XV в. новгородские ушкуйники, грабившие местное население независимо от его этнической принадлежности, включая и русских. Понятно, что основывать постоянные колонии они не могли, но создавать временные пристанища для отдыха были в состоянии. Выявить такие стоянки практически невозможно: кратковременность их пребывания здесь вряд ли как-то заметно отразилась на местности, а объяснить присутствие этих разбойников отдельными случайными находками также сомнительно.

Еще в конце XIX в. в Удмуртском Прикамье случайно находили отдельные древнерусские находки – монетные серебряные слитки (в Перевозинской волости и в д.Быргында) и бронзовую булаву XII-XIII вв. на Ильнешском (Ныргындинском I) городище. А в последние десятилетия здесь были обнаружены следы русских поселений золотоордынского времени: на Зуево-Ключевском I городище – поселение и могильник XIV-XV вв., Пуроможгинское селище и керамика на Кузубаевском городище (XIII-XIV вв.), а также змеевик XIV в. у с.Малая Пурга, отдельные находки на Быргындинском I поселении, славянская накладка на Благодатском I городище (10, 399-402).

Типологически близкие ушкуйникам казаки появились здесь значительно позже – не ранее, чем через 100-150 лет. В этом плане мог оставить какие-то следы отряд Ермака, проследовавший в Сибирь в 1581 г. и оставившийся на зиму в бассейне р.Чусовой, что, кажется, подтверждается даже археологическими данными (3, 85; 15, 46-48; 13, 265; 14, 32-33). Существует предание об остановке его отряда в с.Каракулино, что требует подтверждения в архивах и археологических раскопках (имеющиеся данные не позволяют пока датировать здесь появление русских поселенцев ранее рубежа XVI-XVII вв.). Лишь со второй половины XVI в. можно говорить о массовой русской колонизации Среднего Прикамья.

Список литературы

1. Амеликин А.О. Знак на гребне с городища Иднакар: (К вопросу о начальном этапе удмуртско-русских контактов) // Проблемы изучения древней истории Удмуртии. - Ижевск, 1987. - С.107-113.
2. Арцыбашев Н.С. Повествование о России: В 4-х т. - Т.1. - М., 1838. [8]+X+70 с.+376 с.+VIII.
3. Бадер О.Н. Археологические памятники Прикамья и их научное выявление: Пособие для начинающих археологов и краеведов. - Молотов: Обл. гос. изд-во, 1950. - 118 с.
4. Завьялов В.И. История кузнечного ремесла пермяк: Археометаллографическое исследование. - Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. - 244 с.
5. Иванов А.Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р.Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII в. - Ижевск, 1998. - 309 с.
6. Иванова М.Г. Иднакар: древнеудмуртское городище IX-XIII вв. - Ижевск, 1998. - 294 с.
7. Макаров Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X-XV вв. - Ижевск, 2001. - 143 с.
8. Макаров Л.Д. Археологическое изучение крепостных сооружений древней Вятки (г.Хлынова) // Археология и компьютерные технологии: представление и анализ археологических материалов: Сб. статей. - Ижевск, 2005. - С.111-119.
9. Макаров Л.Д. Особенности раннего периода славяно-русской колонизации Прикамья // Взаимодействие народов Евразии в эпоху великого переселения народов. - Ижевск, 2006. - С.325-330.
10. Макаров Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X-XV веках: Дис. ... д-ра ист. наук. - Ижевск, 2006 // Архив ИИКНП. Ф.4/1. Д.107. 544 с., 251 с., илл.
11. Мусихин А.Л. Происхождение точных дат славянской колонизации Вятки в «Повести о стране Вятской» // Герценка: Вятские записки: [науч.-попул. альм.]. - Киров, 2004. Вып. 6. - С.52-71.
12. Мусихин А.Л. «Повесть о стране Вятской» в свете новых исследований и открытий. Источниковедческий аспект: (открытая лекция 24.10.2006 г., г.Киров) // Герценка: Вятские записки: [науч.-попул. альм.]. - Киров, 2007. Вып. 12. - С.65-79.
13. Оборин В.А. Некоторые вопросы археологического изучения уральских городов XVI-XVII вв. // Памятники древнейшей истории Евразии. - М.: Наука, 1975. - С.264-270.
14. Оборин В. Городки изначальные // Вокруг света. - 1979. - №6. - С.30-33.
15. Оборин В.А., Балащенко Л.А. Итоги изучения памятников позднего железного века и русской колонизации Верхнего Прикамья // Уч. зап. ПГУ. - Пермь, 1968. - №191. - С.28-48.
16. Салангин Д.А. К вопросу о проблеме происхождения славяноидной керамики // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность // Тез. докладов. - Глазов, 1995. - С.9-10.
17. Спицын А.А. Свод летописных известий о Вятском крае // КВГ на 1884 год. - Вятка, 1883. - С.145-186.

В.Э. Лебедев

Уральский государственный технический университет – УПИ, г. Екатеринбург

ОПЫТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

По мере усложнения политических и социальных отношений и особенно с переходом от традиционного к современному обществу возникла потребность учета исторических корней многих явлений, использования исторических знаний в текущей социальной практике (1,13). Это имеет большое значение относительно сферы социальной регуляции межэтнических процессов. Среди многих регионов России Урало-Поволжье демонстрирует сегодня опыт мирного сосуществования и активного межкультурного взаимодействия, вызывая оправданный